

УДК 331

НАЗАРОВА ИННА БОРИСОВНА

д.э.н., г.н.с., заведующая лабораторией исследований проблем
здоровья и здравоохранения, Институт социально-экономических
проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, Москва, Россия,
e-mail: inna-nazarova@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-7-62-71

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ¹

Аннотация. В работе исследованы потребности социальных предпринимателей в знаниях на основе данных опроса (359 респондентов) и глубоких тематических интервью (47 интервью) с руководителями социальных предприятий, работающими в российских регионах; данных полуструктурированных тематических интервью (56 интервью) с руководителями организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Наиболее распространена деятельность по направлению "образование" — 26,4%; в сфере здравоохранения и социальных услуг — 26,0%; культуры, спорта, организации досуга и развлечений — 17,0%. Только 18,6% руководителей получили необходимые для них образовательные услуги в организациях поддержки, в том числе 5,6% в акселераторе, 41,5% — различного рода консультационную поддержку. Образовательные и консультационные услуги признаны руководителями наиболее полезными (65,6%). Виды социального бизнеса, в которых более всего заинтересован регион и которым готовы заняться социальные предприниматели, целесообразно изучить, описать и предложить к распространению в регионах. Данную деятельность смогли бы осуществлять во взаимодействии команды университетов, организаций инфраструктуры поддержки бизнеса, успешных социальных предпринимателей.

Ключевые слова: профессиональная группа, социальное предпринимательство, бизнес-образование, малый бизнес.

NAZAROVA INNA BORISOVNA

Dr.Sc of Economics, Head of the Laboratory for Research on Health
and Healthcare Problems, Institute of Socio-Economic Problems
of Population of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: inna-nazarova@mail.ru

PROFESSIONALIZATION OF SOCIAL ENTREPRENEURS

Abstract. The paper examines the knowledge needs of social entrepreneurs based on survey data (359 respondents) and in-depth thematic interviews (47 interviews) with the heads of social enterprises working in Russian regions; data from semi-structured thematic interviews (56 interviews) with the heads of organizations that form the infrastructure for supporting small and medium-sized businesses. The most common activity in the field of "education" — 26.4%; in the field of health and social services — 26.0%; culture, sports, leisure and entertainment — 17.0%. Only 18.6% of managers received the necessary educational services in support organizations, including 5.6% in the accelerator, 41.5% — various kinds of consulting support. Educational and consulting services are recognized by managers as the most useful (65.6%). The types of social business in which the region is most interested and which social entrepreneurs are ready to engage in, it is advisable to study, describe and offer for distribution in the regions. This activity could be carried out in cooperation with teams of universities, business support infrastructure organizations, successful social entrepreneurs.

Keywords: professional group, social entrepreneurship, business education, small business.

1. Введение

Социальные бюджеты многих стран, включая Россию, испытывают перегрузку, обусловленную ростом затрат на социальное обслуживание, пенсионную систему, здравоохранение, обучение и адаптацию на рынке труда взрослого населения, развитие услуг в области здорового образа жизни и досуга населения, в т.ч. старших возрастов. Решение данной проблемы частично возможно за счет перераспределения производства социальных благ между государственными и негосударственными предприятиями. К последним относятся коммерческие, некоммерческие и "гибридные" организации (социальное предпринимательство). Рынок социальных услуг расширяется, включая все больше стейкхолдеров, в том числе не имеющих специального образования и навыков, но желающих работать и развиваться в сфере социального предпринимательства (СП).

Указанные процессы способствуют институционализации малого и среднего бизнеса, индивидуального предпринимательства и социального предпринимательства наряду с принятием специального законодательства, развитием профессионального сообщества, созданием профессиональных организаций, открытием специализированных средств массовой информации, рекрутированием человеческих ресурсов в реализацию проектов СП и развитием образования в сфере социального предпринимательства.

Социальные предприятия обладают двойной или даже тройной результативностью: предполагается сочетание прибыльности с достижением социального блага, и возможно с достижением экологического блага [6, 12]. Следовательно, особенность профессионализации социального предпринимателя состоит в том, что помимо основной профессии, связанной с направлением деятельности социального предприятия, он занимается предпринимательской деятельностью, направленной на создание социальных ценностей (как правило на основе инновационных подходов), первичных по отношению к целям получения прибыли. Зачастую социальная деятельность, направленная на улучшение ситуации в обществе, требует особого образования, знаний и навыков.

Методология. В данном исследовании мы исходим из того, что важным компонентом институционализации социального предпринимательства является профессионализация занятых в социальном предпринимательстве, в соответствии с чем представители профессиональной группы должны обладать набором определенных характеристик: специализированным образованием и навыками; особыми компетенциями, гарантированными сданными экзаменами [5]. Должны быть включенными в занятость на основе применения навыков, базирующихся на теоретическом знании; демонстрировать определенный кодекс поведения, обеспечивающего профессиональную идентичность; исполнять определенные служебные обязанности на благо общества; состоять в профессиональной ассоциации [20].

Цель работы – исследовать потребности социальных предпринимателей в знаниях и навыках.

Эмпирическая база исследования.

1) база данных исследования «Инвестиции в социальное предпринимательство: барьеры и перспективы в новых условиях», опрошено 359 социальных предпринимателей (31,5% мужчин и 68,5% женщин), в российских регионах в 2022 году (Опрос) – основное исследование, позволяющее определить потребности социальных предпринимателей; выборка не репрезентативна, но распределение предпринимателей в регионах и по сферам деятельности повторяет структуру общероссийского классификатора видов экономической деятельности²;

2) глубокие тематические интервью социальных предпринимателей, работающих в российских регионах (Интервью) проведены в 2020г. позволили определить особенности занятости предпринимателей, потребности в знаниях и навыках (47 интервью);

3) база данных на основе Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (ведение которого осуществляется Федеральной налоговой службой) (далее Реестр МСП) содержит информацию о социальных предприятиях (предпринимателях) Российской Федерации, в том числе в разрезе регионов, всего 6594 предприятия что позволяет определить структуру социального предпринимательства в России³;

4) полуструктурированные тематические интервью с руководителями организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства проведены в 2020-2021 гг. позволили определить запросы социальных предпринимателей в знаниях и навыках и структуру оказанных им услуг (вторичный анализ 56 интервью с руководителями, отобранными в результате случайной выборки по Единому реестру организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (далее Реестр организаций инфраструктуры))⁴;

5) база данных на основе Реестра организаций инфраструктуры (размещен на сайте «АИС «Мониторинг МСП» в формате открытых данных, содержит информацию о 734 организациях) позволяет проанализировать возможность получения консультационных и образовательных услуг социальными предпринимателями в системе организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в российских регионах.

2. Основная часть

2.1. Институционализация образования для социальных предпринимателей

Исследователи обозначили процесс институционализации образования для социального предпринимательства и становления профессиональной группы социальных предпринимателей [8, 10]: в 22 городах предлагаются специальные курсы по СП или университетские программы разного уровня обучения и курсы повышения квалификации и переподготовки для действующих социальных предпринимателей [11]. Используется практика применения междисциплинарных курсов и модулей, встроенных в более широкий контекст (охватывающие дипломные и краткосрочные образовательные программы всех уровней); соединение теории с практикой (участие обучающихся в социально предпринимательских проектах); позиционирование образовательных программ в области СП в качестве конкурентного преимущества на рынке бизнес-образования [2].

Иностранные исследователи подчеркивают важность практической составляющей в обучении социальному предпринимательству, считая практические навыки неотъемлемым элементом становления профессионала [16], в частности обосновано использование принципа Service Learning (SL), который подразумевает организацию обучения в виде модулей или семинаров, ориентированных на потребности сообщества [21]. SL способствует принятию социальной ответственности [13] и получению всех компетенций, которые необходимы для успешной работы в области СП [17]. Имеется позитивный опыт применения проектного подхода в обучении социальных предпринимателей. Проектный подход с использованием доходогенерирующих проектов в качестве инструмента обучения стимулирует изучение СП и ведет к развитию навыков рефлексии, самосознания, общения и эмпатии, генерации новых идей у обучающихся [13]. Обучение на основе социального бизнес-плана развивает понимание социальных и гражданских вопросов и создает более глубокое понимание управления социальными предприятиями [18].

В России позитивно зарекомендовало себя обучение практикующих социальных предпринимателей на базе бизнес-инкубатора и акселератора, что позволяет работать над реальными проектами с подключением консультантов, бизнесменов; вырабатывать решения и анализировать их последствия; обеспечить погружение участников в проект [3].

Университетское образование в области СП должно быть направлено на стимулировании студентов к запуску социальных предприятий в процессе обучения [15], рассматривать социальное предпринимательство в качестве карьеры [19]. В российских вузах предлагается ориентировать на занятия социальным предпринимательством обучающихся по специальности "Социальная работа" [7], а также студентов университета культуры и искусств [4].

Несмотря на все предложения вузов по обучению студентов бизнесу в целом, исследователи обозначили проблему - выпускники вузов слабо подготовлены к ведению предпринимательской деятельности, не обладают необходимыми компетенциями в области ведения бизне-

² Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства АО «Корпорация «МСП», <https://ofd.nalog.ru/index.html>; дата обращения 20.01.2021

³ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства АО «Корпорация «МСП»

⁴ Единый реестр организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства <https://m.corpmsp.ru/StartPage/orgreg.html>; дата обращения 20.01.2022.

са, что в свою очередь вообще требует от вузов пересмотра педагогической системы обучения, её ориентации не только на развитие профессиональных компетенций, но и на формирование предпринимательской компетентности [5]. Некоторые вузы создали условия для обучения социальных предпринимателей и используют имеющиеся наработки в организации обучения и развитии компетенций. Вместе с тем эти программы направлены на подготовку будущих бизнесменов и (или) социальных предпринимателей и не дают гарантии в том, что выпускники станут социальными предпринимателями, в то же время работающие социальные предприниматели скорее всего не получили необходимого образования для ведения социального бизнеса.

2.2. Потребности социальных предпринимателей в получении знаний

Руководители социальных предприятий, участвовавшие в опросе, в основном имеют высшее образование (86,4%), 5% – ученую степень, неполное высшее – 4,2%, среднее специальное – 4,2% и менее одного процента – среднее. Все предприниматели обозначили двойную идентификацию, считая себя не только профессионалами в соответствии с видом деятельности предприятия (эколог, специалист в области образования детей, врач, фермер и т.д.), но и социальным предпринимателем, бизнесменом. Но только каждый пятый получил дополнительное образование – прошел курсы социальных предпринимателей.

Истории предпринимателей демонстрируют, что профессиональная позиция социального предпринимателя требует выполнения множества разноплановых задач и связана с различными интересами и множеством целей (multitasking) [см., напр.: 21] в рамках выполнения трудовых обязанностей: руководство организацией, решение вопросов финансов, рекламы, логистики, работы в определенной сфере (охрана здоровья, педагогика, сфера услуг и др.): "Я как химик работаю с веществами, но я занимаюсь и пиаром, и написанием статей, все я..." (директор экологического предприятия). Данная ситуация также связана с недостатком ресурсов, невозможностью оплачивать услуги специалистов и рядовых сотрудников. Согласно опросу 100% предпринимателей ответили, что в течение последнего года на постоянной основе в организации был занят один человек, 48,5% ответили, что привлекали к работе одного волонтера. Следовательно, многозадачность характерна для большинства предпринимателей.

Для предпринимателей, чье образование не соответствует профилю организации (таких – треть), важны специальные знания, помогающие выстраивать работу с различными социальными группами, которые могут быть как целевыми, так и собственными сотрудниками. Согласно Опросу СП, треть (31,2%) предпринимателей работают с представителями одной социальной группы, 21,2% – с двумя, половина (47,6%) – с тремя.

Занимаются прежде всего различными видами деятельности с семьями с детьми (62,1%), инвалидами, лицами с ограничениями здоровья (30,1%), молодыми людьми, нуждающимися в помощи (26,7%), престарелыми (22,8%), одинокими и многодетными родителями, воспитывающими несовершеннолетних детей (22,6%) или детей с инвалидностью (13,4%), лицами предпенсионного возраста (13,9%), малоимущими гражданами (9,5%), детьми сиротами и оставшимися без попечения родителей, выпускниками детских домов до 23 лет (5,5%), беженцами и вынужденными переселенцами (1,4%), потерявшими работу и оставшимися без средств к существованию (1,1%), осужденными к лишению свободы (0,8%), без определенного места жительства (0,6%). Структура целевых групп может определить запрос предпринимателей на специальные знания работы с указанным контингентом. Указанная работа выполняется в основном в сфере образования. Анализ Реестра МСП позволяет репрезентативно определить структуру направлений деятельности социальных предприятий и возможную структуру потребности в знаниях в соответствии с этими направлениями (табл. 1). Из 6594 зарегистрированных предприятий 997 предоставляют услуги по дневному уходу за детьми (15,1%), 962 – занимаются дополнительным образованием детей и взрослых (14,6%). Эти два основных вида деятельности наиболее распространены в сфере социального предпринимательства в России. Чаще всего деятельность социальных предпринимателей связана с образованием и уходом. Почти треть (27,0%) предприятий достаточно молоды – созданы три года назад и позже, а, следовательно, у них может быть недостаточно опыта и знаний для ведения бизнеса.

Предприниматели отметили, что для них важно (и чем они хотели бы заняться) развитие

Таблица 1

Виды деятельности социальных предприятий в соответствии с общероссийским классификатором видов экономической деятельности (расчеты автора по Реестру МСП)

Виды деятельности, топ 10	Количество организаций	%
Предоставление услуг по дневному уходу за детьми	997	15,1
Образование дополнительное детей и взрослых	962	14,6
Образование дополнительное детей и взрослых прочее, не включенное в другие группировки	394	6,0
Деятельность физкультурно-оздоровительная	229	3,5
Образование дошкольное	177	2,7
Деятельность учреждений клубного типа: клубов, дворцов и домов культуры, домов народного творчества	160	2,4
Деятельность в области спорта прочая	153	2,3
Производство изделий народных художественных промыслов	141	2,1
Предоставление социальных услуг без обеспечения проживания престарелым и инвалидам	132	2,0
Деятельность зрелищно-развлекательная прочая	130	2,0
Итого по топ 10	3475	52,7
Другие виды деятельности	3119	47,3
Всего	6594	100,0

Вместе с тем, получение необходимой информации зависит от опыта и инициативности предпринимателя: "Комитет по молодежной политике учил сотрудников. Я и сама там преподавала, а мои работники учились. Ресурсный правозащитный центр проводит правовые образовательные семинары, клуб бухгалтеров проводит семинары. Комитет по социальной политике постоянно собирает круглые столы, обсуждение инициатив. Рабочие группы при комитете по труду и занятости, при комитете по молодежной политике, по социальной политике. Я не испытываю недостатка в информационных каналах" (руководитель предприятия печатной продукции).

Руководители социальных предприятий часто организуют собственное обучение: конференции, круглые столы, школы для коллег и своих сотрудников. В некоторых случаях социальные предприниматели, обладая уникальными знаниями, понимают необходимость распространения опыта: "занимаемся иппотерапией – это реабилитация с помощью лошади. Стандартов у нас нет, не разработаны. Мы работаем в этом направлении. Изначально направление дает наш доктор, который осматривает пациентов (клиентов). А потом начинает работать инструктор, поскольку у него есть основы знаний ЛФК и диплом преподавателя физкультуры. К сожалению, внешние доктора не знают, что такое иппотерапия" и помочь нам ничем не могут (руководитель).

Как правило, если социальный предприниматель уже имеет образование в области ведения бизнеса и развития направления социального предприятия, то ему могут быть нужны отдельные консультации, помогающие решить текущие организационные задачи предприятия: "чему нас учить, мы все сами знаем, образование есть, курсы – за спиной..." (руководитель предприятия, работающий с инвалидами по зрению). Повышение квалификации или профессиональная переподготовка может быть необходима тем, кто не имеет образования по профилю работы своего предприятия: "я работаю с психически неуравновешенными людьми и надо понять, как с ними взаимодействовать" (руководитель); или по ведению бизнеса: "нам нужны бизнес-консультации и поддержка от HR-компаний" (руководитель предприятия в сфере развлечений).

В наиболее сложной ситуации находятся те, кто не учился ведению бизнеса и создал предприятие не по профилю полученного образования: "конечно надо учиться, поскольку не было никаких специальных знаний, была только мечта и упорство..." (руководитель детского сада).

2.3. Консультационно-практическая поддержка в регионах

Важным элементом поддержки социального предпринимательства в России стал Фонд "Наше будущее", который в 2014 году создал лабораторию социального предпринимательства, где разрабатываются и реализуются дистанционные учебные программы, ориентированные на потребности социального бизнеса; предлагается широкий спектр разнообразных вебинаров ("Мамин бизнес: запуск образовательного проекта", "Маркетинг социального бизнеса", "Технологии социального бизнеса: опыт Канады", "Экономика отходов: как заработать на мусоре" и т.д.) [3].

Вместе с тем эксперты указывают на то, что именно университеты должны взять на себя ведущую роль в развитии СП, поскольку вуз может формировать навыки социального предпринимательства и развивать интерес в отношении социально-значимых проектов, поощряя предпринимательские инициативы не только обучающихся непосредственно социальному предпринимательству, но и своих сотрудников, жителей региона, а также создавать консорциумы, аккумулируя компетенции университетов и академических институтов [1]. В какой-то степени некоторые опорные университеты подключились к реализации социальных проектов и начали подготовку социальных предпринимателей [9].

Частично вопросы образования и консультационных услуг (кроме университетов) могут взять на себя организации инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в регионах, но пока они не покрывают все потребности социальных предпринимателей в знаниях. Согласно Опросу, только 18,6% руководителей получили необходимые для них образовательные услуги от Центров инноваций социальной сферы (ЦИСС), в том числе 5,6% в акселераторе, 41,5% – различного рода консультационную поддержку, остальные – финансовую.

В качестве наиболее полезных услуг, полученных от ЦИСС, 65,6% руководителей социальных предприятий назвали образовательные и консультационные, остальные – связанные с финансовой помощью.

К структурам, оказывающим поддержку социальным предпринимателям, относятся различные типы организаций, включая собственно Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (оказывающие услуги субъектам малого и среднего предпринимательства), консультационные центры, бизнес-инкубаторы, центры коллективного пользования, центры сертификации, стандартизации и испытаний, агентства по поддержке экспорта товаров, микрофинансовые организации, гарантийные фонды, технологические парки, индустриальные парки, инжиниринговые центры.

В некоторых регионах действуют только организации инфраструктуры, в некоторых имеется несколько структурных подразделений, осуществляющих различные виды деятельности и предоставляющие различные услуги субъектам малого и среднего предпринимательства. Например, Центр сертификации, стандартизации и испытаний Ассоциации "Инновационный территориальный электротехнический кластер Чувашской Республики" работает с территориальными структурами: инжиниринговым центром, центром сертификации и стандартизации испытаний (ЦССИ), фондом содействия кредитованию (гарантийный фонд), бизнес-инкубатором, консультационным центром, агентством по поддержке экспорта товаров, центром инноваций социальной сферы.

Организации инфраструктуры, оказывающие консультационную и образовательную поддержку представителям малого и среднего бизнеса, неравномерно распределены в российских регионах. Лидером по числу организаций инфраструктуры и структурных подразделений является Алтайский край (72 организации и их подразделения). В Магадане, Новгородской области, Новосибирске и Республике Северная Осетия – Алания действует по одной организации инфраструктуры.

Вместе с тем, организации, занимающиеся социальным предпринимательством, также неравномерно распространены в регионах России, и лидерами в данном случае являются другие регионы с безусловным преимуществом Московской области. Наибольшее число организаций инфраструктуры поддержки в соотношении к числу социальных предприятий – в Московской, Самарской, Вологодской, Липецкой, Амурской областях, Приморском крае, Москве.

Организации инфраструктуры оказывают три основных вида поддержки или услуг: консультационную, финансовую, имущественную, и другие виды поддержки, к которым можно отнести образовательную (например, повышение квалификации). Более половины (54,3%) организаций оказывают консультационную поддержку, которая составляет половину от всех оказываемых ею услуг (52,4%). Другие виды услуг, включая образовательные, составляют менее десятой части всех оказываемых услуг (8,3%).

Регионы существенно различаются по видам оказания поддержки и по их доступности, стоимости. Например, в Алтайском крае 92,1% (76 различных видов услуг в различных организациях) оказывается на безвозмездной основе. А в Новгородской области – 100% на безвозмездной основе, но это одна услуга – консультационная, которая оказывается Государственным областным автономным учреждением «Агентство развития Новгородской области».

Руководители организаций инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса отметили, что им приходилось оказывать консультационные услуги социальным предпринимателям: более половины организаций (33 организации из 56) оказывали помощь социальным предпринимателям. Но только у четырех организаций более половины обращений были от социальных предпринимателей.

Преимущественно обращались за консультационной поддержкой, в которую входили, в том числе, следующие вопросы: 1) организационные (выбор организационно-правовой формы, регистрация организации, бизнес-планирование, информирование о возможных в регионе мерах поддержки, поиск клиентов и партнеров, в том числе зарубежных, выстраивание партнерских отношений, подготовка проектных заявок, продвижение продукции, товаров, работ, услуг; организация выставок, ярмарок); 2) финансовые (консультации по налогам, бухгалтерской отчетности, получению субсидий, подготовке финансового плана).

В том числе организации проводили для социальных предпринимателей комплексное обучение по развитию бизнеса. Вместе с тем, судя по информации, полученной от социальных предпринимателей, запросы на образовательные и консультационные услуги у них шире, чем то, что предоставляют организации инфраструктуры поддержки.

3. Выводы

Решение вопроса успешного развития социального предпринимательства в России можно связать с процессами развития профессионализма уже занятых в СП акторов и получением высшего образования молодыми людьми, которые не имеют опыта работы в социальном предпринимательстве, но возможно начнут работать в будущем и создадут социальный бизнес. Кроме этого, есть представители различных социальных групп, которые могли бы участвовать в социальных проектах при условии получения дополнительных знаний по социальному предпринимательству.

Существуют препятствия в реализации социального предпринимательства практикующими социальными предпринимателями, а именно:

- отсутствие у социальных предпринимателей образования по профилю деятельности организации, недостаток необходимых навыков в реализации социального проекта;
- недоступность социальным предпринимателям консультационных, образовательных программ (высокая стоимость программ, географическая отдаленность организации, предоставляющей услуги, отсутствие в регионе специальных программ, позволяющих получить необходимые знания).

Большинство социальных предпринимателей не обучались социальному предпринимательству и предпринимательству в целом в рамках получения высшего образования, и для них актуальны различные образовательные и консультационные проекты, позволяющие получить знания и навыки, необходимые для успешной практической деятельности. Частично это могло бы быть компенсировано консультациями профессионалов в различных областях, и выполнить данную функцию в некоторой степени могут организации инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, которые присутствуют во всех российских регионах.

Предприниматели, которые не обучались в университете на специальных программах по бизнесу, а создали свои предприятия, опираясь на профессиональные знания в других обла-

стях (медицина, педагогика, сельское хозяйство и др.), имеют запрос на дополнительные доступные (бесплатные, недорогие) программы, курсы, консультации, позволяющие эффективно развивать социальный бизнес и вовлекать в этот бизнес других акторов. Поскольку социальные предприниматели люди, в большинстве своем, высокообразованные, предприимчивые и ответственные, то для них важно не только получить знания, но и распространять свой положительный опыт.

В регионах есть стейкхолдеры, которые имеют возможность предоставить знания социальным предпринимателям (университеты, организации инфраструктуры поддержки, сами социальные предприниматели, имеющие успешный опыт работы, крупный бизнес), которые могли бы сотрудничать с социальными предпринимателями. Данные стейкхолдеры, во-первых, могли бы объединиться для предоставления знаний студентам и социальным предпринимателям,

Литература

1. Багдасарьян И.С., Хорошева С.М. Социальное предпринимательство как основа молодежной политики Красноярского края // *Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ*. 2016. №4. С. 79-90.
2. Благоев Ю.Е., Арай Ю.Н. Образовательные программы в области социального предпринимательства: мировой опыт и российские особенности // *Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент*. 2014. Вып. 3. С. 177-197.
3. Зверева Н. Образование для социальных предпринимателей в России // *Новый бизнес*. Дата публикации: 14 марта 2017. URL: <http://nb-forum.ru/useful/education/obrazovanie-dlya-sotsialnykh-predprinimateley-v-rossii> (дата обращения: 20.01.2022.)
4. Лопатина Р.Ф. Социальное предпринимательство и проблемы формирования мотивации студентов на открытие социального бизнеса // *Вестник казанского государственного университета культуры и искусств*. 2012. № 2. С. 95-98.
5. Мансуров В.А. Исследование профессиональных групп российской интеллигенции: ситуация, методология и методика / *Профессиональные группы интеллигенции*. М.: ИС РАН, 2003. С. 5-28.
6. Минин М.Г., Полицинская Е.В., Лизунков В.Г. Готовность студентов технического вуза к предпринимательской деятельности // *Высшее образование в России*. 2019. Том 28, № 10. С. 83-95. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-10-83-95>
7. Московская А.А., Берендяев А.А., Москвина А.Ю. Между социальным и экономическим благом: конфликт проектов легитимации социального предпринимательства в России // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2017. № 6 (142). С. 31-51. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.6.02>
8. Рубанова Е.Ю., Венгер Т.Ю. Социальное предпринимательство и проблемы формирования мотивации студентов на открытие социального бизнеса // *Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ»*. 2017, Том 8, № 1. С. 347 – 351.
9. Фрумина С.В. Подготовка и переподготовка социальных предпринимателей и кадров для социально-ориентированных некоммерческих организаций в российских вузах // *Научное Обозрение: Гуманитарные Исследования*. 2019. № 1. С. 9 – 20.
10. Чернышева Т.Л. Развитие предпринимательского мышления как миссия опорного университета // *Российское предпринимательство*. 2017. Том 18, № 21. С. 3097-3112. DOI: <https://doi.org/10.18334/rp.18.21.38588>
11. Шаповалов В.К., Игropуло И.Ф., Арутюнян М.М. Образовательные программы социально-предпринимательской направленности: анализ современных образовательных практик в российских регионах // *Современные наукоемкие технологии*. 2020. № 11-2. С. 427-431. DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.37793>
12. Шаповалов В.К., Игropуло И.Ф., Арутюнян М.М. Особенности региональных практик обучения социальному предпринимательству в России // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 5 (84). С. 168-171. DOI: <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00918>
13. Alter S.K. (2007) *Social Enterprise Typology*. Virtue Ventures LLC. Nov. 27 (revised vers.). URL: https://www.globalcube.net/clients/philippson/content/medias/download/SE_typology.pdf (Дата обращения: 25.12.2021).
14. Chang J.Y., Benamraoui C.A., Rieple A. Stimulating Learning about Social Entrepreneurship through Income Generation Projects // *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. 2014. No 20 (5). P. 417–437. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJEBR-10-2012-0111>
15. Dewey J. *Democracy and Education*, Free Press, New York, NY. 1996.
16. Douglas H. Designing Social Entrepreneurship Education // *International Journal of Social Entrepreneurship and Innovation*. 2015. No 3-5. P. 362–373. DOI: <https://doi.org/10.1504/IJSEI.2015.072531>
17. Fitzgerald H.E., Bruns K., Sonka S.T., Furco A., Swanson L. The centrality of engagement in higher education // *Journal of Higher Education Outreach and Engagement*. 2016. Vol. 20, No 1. P. 223-244.
18. Halberstadt J., Timm J., Kraus S., Gundolf K. Skills and knowledge management in higher education: how service learning can contribute to social entrepreneurial competence development // *Journal of*

knowledge management. 2019. Vol. 23, Issue 10. P. 1925-1948. DOI: <https://doi.org/10.1108/JKM-12-2018-0744>

19. Kwong C.C., Thompson Y.P., Cheung C.W.M. The Effectiveness of Social Business Plan Competitions in Developing Social and Civic Awareness and Participation // *Academy of Management Learning and Education*. 2012. Vol. 11. No 3. P. 324-348. DOI: <https://doi.org/10.5465/AMLE.2011.0007A>

20. Miller T.L., Wesley C.L., Williams D.E. Educating the Minds of Caring Hearts: Comparing the Views of Practitioners and Educators on the Importance of Social Entrepreneurship Competencies // *Academy of Management Learning and Education*. 2012. No 11 (3). P. 349-370. DOI: <https://doi.org/10.5465/amle.2011.0017>

21. Millerson G. *The Qualifying Associations*. London: Routledge and Kegan Paul. 1964.

22. Seifert A., Zentner S., Nagy F. *Praxishandbuch Service-Learning. Lernen Durch Engagement an Schulen*, Beltz, Weinheim. 2012.

23. Shapiro C., Stiglitz J.E. Equilibrium Unemployment as a Worker Discipline Device. *American Economic Review*. 1984. Vol. 74. No 2. P. 433-444.

References:

1. Bagdasar'yan I.S., Horosheva S.M. Social'noe predprinimatel'stvo kak osnova molodezhnoj politiki Krasnoyarskogo kraya // *Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU*. 2016. №4. S. 79-90.

2. Blagov YU.E., Araj YU.N. Obrazovatel'nye programmy v oblasti social'nogo predprinimatel'stva: mirovoj opyt i rossijskie osobennosti // *Vestnik S.-Peterb. un-ta. Ser. Menedzhment*. 2014. Vyp. 3. S. 177-197.

3. Zvereva N. Obrazovanie dlya social'nyh predprinimatelej v Rossii // *Novyj biznes. Data publikacii: 14 marta 2017* Ulr <http://nb-forum.ru/useful/education/obrazovanie-dlya-sotsialnyh-predprinimateley-v-rossii> (data obrashcheniya: 20.01.2022.)

4. Lopatina R.F. Social'noe predprinimatel'stvo i problemy formirovaniya motivacii studentov na otkrytie social'nogo biznesa // *Vestnik kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2012. № 2. S. 95-98.

5. Mansurov V.A. Issledovanie professional'nyh grupp rossijskoj intelligencii: situaciya, metodologiya i metodika / *Professional'nye gruppy intelligencii*. M.: IS RAN, 2003. S. 5-28.

6. Minin M.G., Policinskaya E.V., Lizunkov V.G. Gotovnost' studentov tekhnicheskogo vuza k predprinimatel'skoj deyatel'nosti // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2019. Tom 28, № 10. S. 83-95. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-10-83-95>

7. Moskovskaya A.A., Berendyaev A.A., Moskvina A.YU. Mezhdru social'nym i ekonomicheskim blagom: konflikt proektov legitimacii social'nogo predprinimatel'stva v Rossii // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2017. № 6 (142). S. 31-51. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.6.02>

8. Rubanova E.YU., Venger T.YU. Social'noe predprinimatel'stvo i problemy formirovaniya motivacii studentov na otkrytie social'nogo biznesa // *Elektronnoe nauchnoe izdanie «Uchenye zametki TOGU»*. 2017, Tom 8, № 1. S. 347 – 351.

9. Frumina S.V. Podgotovka i perepodgotovka social'nyh predprinimatelej i kadrov dlya social'no-orientirovannyh nekommercheskih organizacij v rossijskikh vuzah // *Nauchnoe Obozrenie: Gumanitarnye Issledovaniya*. 2019. № 1. S. 9 – 20.

10. CHernysheva T.L. Razvitie predprinimatel'skogo myshleniya kak missiya opornogo universiteta // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2017. Tom 18, № 21. S. 3097-3112. DOI: <https://doi.org/10.18334/rp.18.21.38588>

11. SHapovalov V.K., Igropulo I.F., Arutyunyan M.M. Obrazovatel'nye programmy social'no-predprinimatel'skoj napravlenosti: analiz sovremennyh obrazovatel'nyh praktik v rossijskikh regionah // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. 2020. № 11-2. S. 427-431. DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.37793>

12. SHapovalov V.K., Igropulo I.F., Arutyunyan M.M. Osobennosti regional'nyh praktik obucheniya social'nomu predprinimatel'stvu v Rossii // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2020. № 5 (84). S. 168-171. DOI: <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00918>

13. Alter S.K. (2007) Social Enterprise Typology. Virtue Ventures LLC. Nov. 27 (revised vers.). URL: https://www.globalcube.net/clients/philippson/content/medias/download/SE_typology.pdf (Data obrashcheniya: 25.12.2021).

14. Chang J.Y., Benamraoui C.A., Rieple A. Stimulating Learning about Social Entrepreneurship through Income Generation Projects // *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. 2014. No 20 (5). P. 417-437. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJEBR-10-2012-0111>

15. Dewey J. *Democracy and Education*, Free Press, New York, NY. 1996.

16. Douglas H. Designing Social Entrepreneurship Education // *International Journal of Social Entrepreneurship and Innovation*. 2015. No 3-5. P. 362-373. DOI: <https://doi.org/10.1504/IJSEI.2015.072531>

17. Fitzgerald H.E., Bruns K., Sonka S.T., Furco A., Swanson L. The centrality of engagement in higher education // *Journal of Higher Education Outreach and Engagement*. 2016. Vol. 20, No 1. P. 223-244.

18. Halberstadt J., Timm J., Kraus S., Gundolf K. Skills and knowledge management in higher education: how service learning can contribute to social entrepreneurial competence development // *Journal of knowledge management*. 2019. Vol. 23, Issue 10. P. 1925-1948. DOI: <https://doi.org/10.1108/JKM-12-2018-0744>

2018-0744

19. Kwong C.C., Thompson Y.P., Cheung C.W.M. *The Effectiveness of Social Business Plan Competitions in Developing Social and Civic Awareness and Participation* // *Academy of Management Learning and Education*. 2012. Vol. 11. No 3. P. 324-348. DOI: <https://doi.org/10.5465/AMLE.2011.0007A>

20. Miller T.L., Wesley C.L., Williams D.E. *Educating the Minds of Caring Hearts: Comparing the Views of Practitioners and Educators on the Importance of Social Entrepreneurship Competencies* // *Academy of Management Learning and Education*. 2012. No 11 (3). P. 349–370. DOI: <https://doi.org/10.5465/amle.2011.0017>

21. Millerson G. *The Qualifying Associations*. London: Routledge and Kegan Paul. 1964.

22. Seifert A., Zentner S., Nagy F. *Praxishandbuch Service-Learning. Lernen Durch Engagement an Schulen*, Beltz, Weinheim. 2012.

23. Shapiro C., Stiglitz J.E. *Equilibrium Unemployment as a Worker Discipline Device*. *American Economic Review*. 1984. Vol. 74. No 2. P. 433-444.